

УДК 346

Реорганизация как способ прекращения юридических лиц: сущность, формы, правопреемство

Мифтахутдинов Р.Т.

Старший преподаватель
кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиала Российской Академии правосудия,
Судья Арбитражного суда Республики Татарстан

В статье на основе анализа современного гражданского законодательства, практики его применения, положений Концепции развития гражданского законодательства РФ сформировано представление о правовой сущности реорганизации как одного из способов прекращения юридических лиц. Автором рассматривается существо форм реорганизации, исследуется проблематика правопреемства при реорганизации.

Ключевые слова: юридическое лицо, прекращение юридического лица, реорганизация, формы реорганизации, правопреемство.

В настоящее время большинство ученых различают два вида прекращения деятельности юридических лиц: реорганизацию (ст. 57 ГК РФ), при которой обязанности реорганизуемого юридического лица в порядке правопреемства переходят к другим лицам (ст. 58 ГК РФ), и ликвидацию – с прекращением юридического лица без перехода его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам (ст. 61 ГК РФ). Зачастую отдельно выделяется и порядок, при котором осуществляется прекращение юридического лица при его несостоятельности (банкротстве) (ст. 65 ГК РФ) [1, с. 36; 2, с. 48; 3, с. 162; 4, с. 154].

В отличие от современного российского законодательного регулирования термин «прекращение юридического лица» достаточно давно существует в цивилистической доктрине. В конце XIX и начале XX века под прекращением юридического лица понималась только ликвидация [5, с. 165; 6; 7 с. 835; 8, с. 146], что было следствием отсутствия соответствующего правового регулирования реорганизации*

* Понятие реорганизации отсутствовало и в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. Норма, содержащаяся в п. «б» ст. 364 ГК РСФСР 1922 г., рассматривала слияние общества как прекращение одного (или обоих) обществ с последующей их ликвидацией. То есть кодекс регламентировал вопросы прекращения коммерческих организаций, не проводя различий между реорганизацией и ликвидацией [8, с. 146-147].

[см.: 7, с. 1832]. Так, даже в первой четверти двадцатого века Ф. Вольфсон под прекращением юридических лиц понимает только ликвидацию [см.: 9, с. 35]. Постепенно реорганизация, наряду с ликвидацией, была отнесена законодателем к одному из способов прекращения юридических лиц [см.: 10].

Именно два данных института на сегодняшний день, как было отмечено выше, составляют категорию прекращения юридического лица. Многими учеными-цивилистами также не давалось отдельного определения данной категории и указывалось, что юридическое лицо прекращается путем реорганизации или ликвидации [см.: 11, 12]. Различие между данными способами прекращения юридических лиц проводится в зависимости от наличия (отсутствия) правопреемства [см.: 13, с. 217-218; 14, с. 121-122; 15, с. 199-202].

Однако случайно или нет, реорганизация юридических лиц долгое время не рассматривалась наукой как способ прекращения юридических лиц. Только ли дело здесь в развитии научной мысли, либо это объясняется другими причинами, связанными с сутью данных явлений? При анализе способов прекращения деятельности юридических лиц в юридической литературе большее внимание традиционно уделяется нормам, посвященным реорганизации. По мнению В.В. Долинской, это связано с тем, что, во-первых, имущественная масса остается в обороте и ее судьба

нуждается в четком регулировании, во-вторых, при реорганизации затрагиваются интересы более широкого круга лиц (например, при слиянии – интересы организации, которая включает в себя прекращенное юридическое лицо, чего нет при ликвидации).

В этой связи хотелось бы обратить внимание на соответствующие положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [17]. Концепция предлагает осуществить оптимизацию законодательства о юридических лицах, в том числе путем сокращения общего количества действующих в этой сфере законов при некотором увеличении норм ГК РФ, посвященных статусу юридических лиц, что, на наш взгляд, является немаловажным [17, с. 47].

В настоящее время порядок реорганизации юридического лица регулируется положениями ст.ст. 57-60 ГК РФ и нормами иных законов (в частности, федеральных законов «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и т.д.). В то же время, как справедливо отмечено в Концепции, правоприменительная практика ставит ряд вопросов, требующих решения:

- нет комплексных норм, регулирующих такую форму реорганизации, как преобразование;
- непонятен механизм и конкретные случаи реорганизации некоммерческих организаций в коммерческие и наоборот;
- отсутствуют нормы, регламентирующие процедуру взаимодействия налоговых органов и органов регистрационной службы при проведении реорганизации в форме преобразования;
- недостаточно четко обозначен правовой режим таких документов, как передаточный акт и разделительный баланс и т.д. [18, с. 29-33].

По мнению разработчиков Концепции, необходимо наполнить ГК РФ нормативным содержанием в части детализации процедуры реорганизации юридических лиц. Попытки подготовки отдельных законопроектов о реорганизации юридических лиц следует признать неудачными вследствие нарушения ряда общих принципов гражданско-правового регулирования и усложнением и без того сложной системы российского гражданского законодательства.

Заслуживает внимания содержащееся в Концепции предложение по введению института «обратной реорганизации» с целью недопущения нарушений законодательства со стороны учредителей при проведении процедуры реорганизации. Задача цивилистов в данной ситуации – разработать четкий механизм института «обратной реорганизации», круг субъектов, которые могут подавать соответствующие иски в суд, что в принципе требует отдельного научного исследования.

Продолжая анализ реорганизации, обратимся к современной российской юридической литературе, где реорганизация юридического лица рассматрива-

ется как один из способов прекращения его деятельности, отличающийся от ликвидации наличием правопреемства [19, с. 40]. При реорганизации юридическое лицо либо прекращает свою деятельность как субъект права, либо продолжает существовать с изменением имущественного положения. Происходит переход прав и обязанностей к вновь возникшему юридическому лицу или лицам, являющимся правопреемниками реорганизованного юридического лица [20, с. 23].

Как справедливо указывал Б.Б. Черепахин, при изменении субъектного состава правоотношений всегда происходит правопреемство. Благодаря правопреемству имеет место связь между старым и новым правоотношением, а благодаря этому – известное правопреемство в деятельности старого и нового субъектов передаваемых прав и обязанностей [21, с. 321]. Сам термин «правопреемство» также свидетельствует об этом, поскольку это переход прав и обязанностей от одного лица – правопреемника к другому лицу – правопреемнику, заменяющему его в правоотношении.

Статья 57 ГК РФ предусматривает следующие формы реорганизации юридических лиц: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. Реорганизация юридического лица всегда сопровождается прекращением организации и (или) созданием, возникновением новой организации.

Рассмотрим виды реорганизации с позиции теории персонифицированного имущества, разработанной Е.А. Сухановым.

Исходя из того, что согласно данной теории имущество наделяется свойствами субъекта, реорганизация, в ходе которой происходит либо объединение, либо разделение этого имущества, представляет собой процесс смены персоны, влекущий создание новых субъектов на имущественной базе прежних. Однако поскольку, согласно данной теории, права и обязанности приобретает «имущество», то при смене персоны в порядке реорганизации они не отрываются от него, а следуют за ним. Следовательно, данная теория подтверждает вывод, что суть реорганизации состоит в передаче прав и обязанностей в порядке правопреемства к новому субъекту (субъектам). Отрицать прекращение юридического лица при реорганизации нельзя, однако оно является лишь неизбежным следствием этой процедуры, но никак не ее сущностью.

С позиции теории персонифицированного имущества слияние означает объединение имущественных субстратов двух (или более) юридических лиц в один, что влечет появление на его основе нового юридического лица. Прежние «персоны» прекращают свою деятельность. Реорганизация в форме слияния завершается с момента государственного признания вновь возникшего юридического лица (его государственной регистрации).

Кстати, дореволюционные российские цивилисты традиционно рассматривали поглощение как форму слияния, при которой поглощенное товарищество (общество) прекращается [5, с. 165].

При такой форме реорганизации как присоединение имущественный субстрат присоединяемого юридического лица, обремененный также имеющимися обязательствами, становится частью имущества другого юридического лица. При реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое из них считается реорганизованным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица.

Интересно разъяснение, данное в п. 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 18 ноября 2003 г. № 19, согласно которому не предусмотрена возможность проведения реорганизации акционерных обществ посредством объединения с юридическими лицами иных организационно-правовых форм (в т.ч. с обществами с ограниченной ответственностью), присоединение двух или нескольких акционерных обществ может осуществляться в целях создания более крупного общества [22].

Действующий ГК РФ предусматривает, что имущество юридического лица при слиянии и присоединении передается на основании передаточного акта. Однако насколько необходим данный документ при условии того, что при реорганизации происходит универсальное правопреемство? Какова судьба имущества или следующих за ним обязательств, если они по каким-либо причинам не попали в передаточный акт? Для ответа на эти вопросы можно привести показательный пример из судебной практики.

Судом был отклонен довод юридического лица, к которому было присоединено другое юридическое лицо, о том, что у него не возникло правопреемство в отношении прав на спорное имущество, поскольку передаточный акт, составленный при реорганизации, не содержит сведений об этом имуществе. Со ссылкой на универсальность правопреемства при реорганизации суд указал, что отсутствие в передаточном акте, составленном при реорганизации юридического лица в форме присоединения сведений о передаваемых правах не может свидетельствовать об отсутствии правопреемства. Права и обязательства присоединяемого юридического лица считаются переданными правопреемнику [23].

Универсальность правопреемства при реорганизации, по-видимому, послужила причиной того, что в проекте изменений в раздел I ГК РФ в статьях 58 и 59 ГК РФ полностью исключено понятие передаточного акта [24]. С данными предлагаемыми изменениями кодифицированного акта следует полностью согласиться.

Если слияние и присоединение, по своей сути, являются консолидацией активов юридического лица, то разделение и выделение означают дробление имущественной основы организации. Разделение влечет прекращение персоны отождествляемой с определенным имущественным субстратом и создание новых (двух или более) юридических лиц на основе разъединенного имущества, которое обособляется в указанные новые организации и «обрастает» всеми иными обязательными признаками юридических лиц.

Выделение, метко называемое некоторыми авторами противоположностью присоединения [см.: 16], отличается от разделения лишь тем, прежнее юридическое лицо, из которого выделяется имущество для создания новой организации (или нескольких), сохраняется.

В отличие от реорганизации в форме слияния и присоединения (когда имущественная основа и обязательства стекается к одному лицу, и поэтому, как мы упомянули выше, какого-либо передаточного документа в принципе не требуется) разделение и выделение должно сопровождаться четкой регламентацией передаваемых имущества и обязательств. Полный перечень передаваемых имущества и обязательств отражается в разделительном балансе.

Однако разделительный баланс не всегда позволяет определить правопреемника реорганизуемого общества. На помощь в разрешении данной проблемы вновь приходит разъяснение высшей судебной инстанции, которая указывает, что в этом случае вновь возникшие юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества перед его кредиторами. По мнению Пленума ВАС РФ, к такой же ответственности (солидарной) должны привлекаться созданные в результате реорганизации общества (включая то, из которого выделилось новое общество), если из разделительного баланса видно, что при его утверждении допущено нарушение принципа справедливого распределения активов и обязательств реорганизуемого общества между его правопреемниками, приводящее к явному ущемлению интересов кредиторов этого общества (п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» [22]).

В полном согласовании с данным обязательное для арбитражных судов толкование п. 1 ст. 6 и п. 3 ст. 60 ГК РФ находится и точка зрения С.В. Мартышкина, который считает, что при выделении и разделении права и обязанности между несколькими юридическими лицами должны распределяться, исходя из возможности выполнения остающихся или передаваемых в порядке правопреемства обязанностей. Следовательно, величина передаваемых правопреемнику или остающихся у реорганизованного юридического

лица активов должна быть не менее величины пассивов, имеющихся соответственно у правопреемника или правопродшественника [25, с. 157].

С этой позицией трудно не согласиться. Однако, при слиянии и присоединении возможны обратные ситуации, которые не всегда можно толковать однозначно. Например, успешная компания, имеющая высокую положительную структуру баланса, сливается с организацией, чьи обязательства существенно превышают стоимость его имущества. С одной стороны, в данной ситуации нарушаются права кредиторов первого юридического лица, тогда как кредиторы второго юридического лица улучшают свое положение.

Завершая характеристику выделения и разделения обратим внимание на еще одно отличие указанных форм друг от друга – момент окончания реорганизации. Для разделения – это момент государственной регистрации последнего образовавшегося лица и прекращения деятельности реорганизованного юридического лица. Для выделения – это момент государственной регистрации последнего выделившегося юридического лица.

Особый интерес представляет оценка с позиции теории персонифицированного имущества такой формы реорганизации как преобразование. На первый взгляд, может показаться, что данную форму невозможно рассмотреть с точки зрения данной теории, ведь имущественный субстрат в данном случае не претерпевает никаких изменений, что может поставить под сомнение либо существование такой формы реорганизации, либо саму теорию. Однако признак имущественной обособленности, поставленный во главу угла теорией персонифицированного имущества, означает не только наличие самого имущественного обособления, но и его форму: права учредителей относительно обособленного имущества, особенности их взаимодействия, условия управления имуществом. Именно эта форма и меняется при данной форме реорганизации. То обстоятельство, что данная форма реорганизации никак не может повлиять на права кредиторов и третьих лиц, поскольку обязательства остаются привязанными к неизменяемому имущественному субстрату, только подтверждает теорию персонифицированного имущества. Не случайно в проекте ГК РФ, в ст. 58 содержится норма, что к отношениям, возникающим при реорганизации юридического лица в форме преобразования не применяются правила статьи 60 ГК РФ, посвященные гарантиям прав кредиторов реорганизуемого юридического лица [24].

Такова общая картина, характеризующая формы прекращения юридического лица в виде реорганизации. Как мы можем видеть, при выделении, действительно, не происходит прекращения юридических лиц, а при присоединении не создаются новые юридические лица. Следовательно, все остальные

формы реорганизации (преобразование, слияние, разделение) сопровождаются как прекращением прежних (реорганизованных) организаций, так и созданием новых юридических лиц. Причем при реорганизации в некоторых случаях не происходит прекращения всех участников реорганизации, а прекращаются лишь некоторые из реорганизованных юридических лиц. Другие виды реорганизации – разделение, слияние, преобразование (конечно, кроме выделения, когда вообще не происходит прекращения организаций) сопровождаются прекращением всех первоначальных реорганизуемых юридических лиц.

Прекращение юридических лиц имеет значение также и при правопреемстве. Если организация при реорганизации не прекращается, то нельзя говорить и о возникновении правопреемства в отношении ее прав и обязанностей, так как при отсутствии прекращения юридического лица отсутствует и переход каких-то прав и обязанностей к другим организациям в связи с реорганизацией.

Особо следует отметить, что законодатель, формулируя понятие «ликвидация», под отсутствием правопреемства имеет в виду отсутствие не любого, а только универсального правопреемства, поскольку процедура ликвидации сама по себе не исключает сингулярное (частичное) правопреемство, т.е. переход отдельных прав и обязанностей ликвидируемого юридического лица к другим лицам. Так, права ликвидируемого юридического лица могут переходить к его кредиторам в результате расчетов с ними. Что же касается его учредителей (участников), они также в ряде случаев могут «наследовать» как его права (получая остаточное имущество, т.е. имущество, оставшееся после расчетов с кредиторами, – так называемую ликвидационную стоимость, или квоту), так и его обязанности (отвечая в субсидиарном порядке по его обязательствам перед кредиторами). Таким образом, именно отсутствие универсального правопреемства принципиально отличает ликвидацию от любой формы реорганизации.

Литература:

1. Грибанов В.П. Юридические лица. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 411 с.
2. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. Флейшиц. – М.: Юрлитиздат, 1966. – 562 с.
3. Егоров Н.Д., Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник: В 2 т. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – Т. 1. – 632 с.

4. Гражданское право. Часть первая: учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М.: Юристъ, 2005. – 719 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). – М.: Спарк, 1994. – 335 с.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Петроград, 1914. – Ст. 87-90. – 689 с.
7. Проект Гражданского уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова, Т.2. – СПб., 1915. – 1196 с.
8. Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. – М.: Фин. изд-во, 1927. – 151 с.
9. Вольфсон Ф. Учебник гражданского права РСФСР. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1925. – 156 с.
10. Ст. 37 ГК РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.
11. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: «Волтерс Клувер», 2008. – 720 с.
12. Гражданское право: Учебник. Т. I / Под ред. О.Н. Садикова. – Юридическая фирма «Контракт»: «ИНФРА-М», 2006. – 493 с.
13. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – 367 с.
14. Елисеев И.В. Гражданское право: учебник. / Под редакцией Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – СПб., 1996. – 630 с.
15. Гражданское право: В 2 т. Том 1: учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 816 с.
16. Долинская В.В. Реорганизация юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 8. – С. 4-14.
17. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – М.: Статут, 2009. – 160 с.
18. Концепция развития законодательства о юридических лицах / Проект Рекомендован Советом к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 68 от 16 марта 2009 г.) (Подраздел 4 Законодательство о реорганизации юридических лиц). – URL: http://www.privlaw.ru/concep_YUR.rtf
19. Телюкина М.В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. – 2000. – № 1. – С. 40-49.
20. Вагайцева Т.В. Правопреемство при реорганизации юридических лиц // Нотариус. – 2008. – № 4. – С. 23- 46.
21. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М., 2001. – 479 с.
22. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 1.
23. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.09.2008 по делу № Ф08-5571/2008 // СПС «Гарант». 2010.
24. Проект изменений в раздел I ГК РФ размещен на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/F1D1873F3B7610EA129A1457192E2435_РазделI.pdf
25. Мартышкин С.В. Понятие и признаки реорганизации юридического лица: Автореф. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000. – 125 с.

Reorganization as a Method of Closure of Juridical Persons: Essence, Forms, Legal Continuity

R. Miftakhutdinov

The Kazan branch of the Russian academy of justice

The article formulates an idea of the legislative essence of reorganization as one of the methods of a closure of juridical persons through the analysis of contemporary civil legislation, its practical use, certain provisions of a Concept of development of civil legislation in the Russian Federation. The author deals with the core principles of reorganization forms and problems of a legal continuity at the moment of reorganization.

Key words: juridical person, closure of a juridical person, reorganization, forms of reorganization, legal continuity.